

В зависимости от характера высказывания, осмысление его содержания, постижение смысла может быть многоступенчатым и трудным, но это трудности вторичного плана, т.к. лексические и синтаксические формы понятны воспринимающему.

Таким образом, есть основания предположить, что смысл высказывания связан с пропозициональным содержанием. Это своеобразное метаобразование, обладающее большей или меньшей степенью конкретности. Высшим проявлением метахарактера смысловой структуры высказывания являются научные термины.

Если же говорить о речи обыденной, то её смысловая специфика зависит от личностных характеристик говорящего, от цели сообщения, от конкретных условий общения. Смысл высказывания как особый аспект семантического значения отчетливо появляется, например, при перефразировании.

Интересно в этом отношении внеситуативные, окказиональные значения лексических единиц (метафоры), которые представляют собой промежуточное звено между узуальным значением, закрепленным в словарях, и тем смыслом, который становится понятным только в условиях речевой ситуации.

Это касается не только лексических, но и синтаксических единиц языка. Синтаксическая структура, имеющая определенное логико-синтаксическое значение, модифицируясь (например, эллиптизируясь, парцеллируясь) может передавать разные смыслы и понимание законов связи языковых единиц в реальной коммуникации – это путь к постижению механизма эффективного использования языка как средства общения.

Т.Н.Скокова

Роль союза и частицы auch в выражении отношения включения

Понятие отношения характеризуется всеобщностью. Оно пронизывает все уровни языка и в той или иной мере характеризует абсолютное большинство единиц каждого уровня. Отношение может быть имплицитным (когда, например, сема отношения включения наслаивается на лексические и морфологические значения форм в составе синтаксических структур) или эксплицитным (с помощью служебных слов представлено в семантике предложения).

Отношение включения на разных языковых уровнях выражается с помощью специфических для каждого уровня языковых средств. Общеизвестно, что отношение между предметами, в смысле его фиксирования и понимания, выступает значительно более сложным явлением, нежели сами соотносимые предметы. Отношения чувственно не воспринимаются. Это обстоятельство служит поводом к тому, что категория отношения допускает более свободное движение мысли от действительности и, как следствие этого, большую свободу и субъективизм в её толковании. Однако отношения объективны и реальны, как и сами предметы, между которыми эти отношения существуют.

Включение является одним из основных отношений, исследуемых теорией множеств и математической логикой. Из отношения включения следуют два утверждения: а) А есть один из В; б) существуют и другие (ср.: Н.И. Кондаков, 1971, 76). Эти два типа выводов будем считать смыслом предиката включения.

Данная статья ставит своей целью описание роли союза и частицы *auch*, употребляющихся для выражения отношения включения. *Auch* характеризуется многозначностью и контекстно-мотивированным вариантом употребления.

Auch является присоединительным союзом, что определяется лексическим значением данного союза. С помощью *auch* выражается присоединение части к целому вследствие известного сходства между ними. В присоединенном союзе *auch* предложении говорится об одном конкретном лице или предмете, действие или состояние которого аналогично действию или состоянию лица или предмета предыдущего предложения, представляющего собой известное обобщение. В этом случае *auch* употребляется на первом месте присоединяемого предложения.

Отношение включения проявляется в том, что подлежащее первого предложения представляет собой обобщение, а подлежащее второго предложения - только часть, которая могла бы быть заключена в подлежащем первого предложения. *Auch* осуществляет включение в объект. Нередки примеры, в которых *auch* также осуществляет включение в действие, качество.

Союз *auch* используется в предложениях с отношением включения для пояснения состава множества. Его можно рассматривать как пояснительный релятив. И.П. Солодовник отмечает: "Пояснение в конструкциях с пояснительными релятивами - это не только дополнительная экспликация, идентификация референта ..., но интерпретация пояснения, осуществляемого на компонентном уровне его структуры" (Солодовник, 1994, 165).

Auch выделяет также члены множества как внутри одного предложения, так и соединяя объекты разных предложений. В наших примерах союз *auch* имеет функцию уточнительно-выделительную (В.Г. Адмони все отношения, выявляемые с помощью "изъяснительных союзов" относит к уточняющим (Адмони, 1973, 41), внося в характеристику смысловой связи объектов оттенок усиления отношения включения при помощи выделения одного из членов множества.

Союзы *sowohl ... als auch, nicht nur ... sondern auch* также используются для выражения отношения включения. В этом случае одна часть союза дает характеристику множества, указывая на состав, точнее на расчлененность множества на определенные объекты; вторая часть союза противопоставляет один объект или группу объектов другому классу, вообще множеству объектов.

Auch является также частицей. Частица *auch* (тоже), которой свойственна отождествительная функция, используется в предложениях с отношением включения для объяснения возможности приращения множества объектов по какому-либо признаку.

В тех случаях, когда включение представляется неожиданным или маловероятным, то это в речи оговаривается особо и выделяется с помощью частицы *auch*, которые в свою очередь характеризуются рядом значений.

Auch относится, таким образом, к союзам, которые В. В. Виноградов метко назвал гибридными союзами. *Auch* в немецком языке, точно также, как и гибридные союзы в русском языке, совмещает роль союза с функционированием в системе других очень разнообразных категорий. Союз, частица и более конкретные значения усиления, уточнения, пояснения и присоединения, совмещая отношения включения, исключения и тождества, как наиболее обобщенные и формально важные (при преобладающем значении одного из них в зависимости от контекста).

Т.С.Соколова

Язык фольклора как источник исторической лексикологии

В отечественной лингвистике на современном этапе ведется интенсивное исследование проблем исторической лексикологии, что требует постоянного расширения круга источников языкового материала. Наряду с письменными источниками, особое место занимают неписьменные: русские устнопоэтические произведения, данные диалектов, славянские и неславянские языковые материалы.

Обращение к фольклорным фактам особенно существенно при решении одной из важных проблем исторической лексикологии, как слова и вещи, слова и признаки, связанные с характеристикой человека. Фольклорные прилагательные как признаковые слова, в их числе и былинные, в своей семантике отражают и подтверждают в языке прошлого некоторые особенности состава тех или иных антропонимических объединений лексем, их системных связей и отношений, структуры отдельного лексического значения.

Русские былины запечатлели динамику формирования в языке антропонимических лексико-семантических парадигм светлого и темного колорита, центр которых образовали как ядерные ахроматические лексемы **белый** и **черный**. Они отличаются высокой частотностью, в особенности слово **белый**. Последнее объясняется тем, что славяне в бело-черном природном фоне отдавали предпочтение свету, белизне. Прилагательное **белый** и **черный**, определяя качества фольклорных персонажей и употребляясь в свободных (**белая, беленькая девушка; черная девушка, девчонка**) и лексикализованных сочетаниях (**белый / черный, рука, лицо, шея, грудь, тело**), образуют своими значениями как исходную световую палитру. Они свидетельствуют о том, что восприятие человеком окружающего мира в красках начинало формироваться на игре света и тьмы, свечениях, бликах, отблесков с различной степенью насыщенности (Колесов В.В., Накамура Е., Чичерин А.В. и др.).

Через функционирование былинных слов, конечно, в преломлении согласно канонам жанра, просматривается еще и такая историколексико-